

— Капитан, шторм частиц! — внезапно закричал Кросс.

Рой сопровождающих истребителей быстро рассеялся, они были достаточно малы, чтобы проворно увернуться, но огромный звездолет затрясся, как большая консервная банка в турбулентности, и холодный пот мгновенно потек по лбу пилота за штурвалом.

— Прочь с дороги.

Голос капитана раздался рядом с ним, и прежде чем он успел отреагировать, Линь Цзинье уже вытащил его из кресла.

Это был новый член команды, только что получивший назначение в Небесный Меч, и спустя мгновение он с изумлением увидел, как капитан мастерски возится с пультом — пультом, который он так долго и упорно изучал и практиковал, — и вот их звездолет уверенно выравнивается, словно серебристый парусник, плывущий против океанских течений.

Линь Цзинье был немного обеспокоен:

— Аоке, займи положенное место.

Рыжеволосый юноша вдруг вскочил, как кошка, увидевшая огурец.

Черт, как он мог об этом забыть!

Аоке дважды ударил себя по лицу.

Линь Цзинье отправился управлять звездолетом, он явно не мог работать в режиме многозадачности в таких экстремальных обстоятельствах, так что это было равносильно тому, что капитан отсутствовал, а первый офицер Тебар все еще находился снаружи, ведя рой истребителей вокруг, так что временные полномочия командования автоматически перешли ко второму офицеру, и Аоке должен был занять командное место после того, как капитан покинул его.

Он доверяет мне!

Снова покраснев от волнения, Аоке быстро занял позицию и начал отвечать на бесконечный поток сообщений по каналу связи.

— Поднять щиты левого борта!

Приказ Аоке был весьма решительным, так как Линь Цзинье управлял звездолетом, чтобы

перевернуться с боку на бок, уклоняясь от метеорита размером с "Окрашенную звезду" справа, но не беспокоясь о левом.

Впервые работая вместе, они неожиданно достигли молчаливого взаимопонимания.

Члены 927-го, слушавшие по каналу, были вполне удовлетворены — неплохо для хорошего адъютанта, который осмелился вызвать на поединок капитана и даже боролся в течение шести минут.

По сравнению с Тебаром, который в самом начале заставил капитана вытереть собой пол, это был действительно правильный способ влиться в коллектив.

Аоке размышлял, пока работал, но тут его осенило, и он на мгновение напрягся, а затем вынырнул из этого состояния и приказал:

— Всем орудиям в вооруженной секции начать накапливать энергию в режиме ожидания! Щиты наготове!

На радаре не было никаких признаков противника, и приказ Аоке заставил нижние палубы вздрогнуть в унисон, но у них была традиция безоговорочно следовать приказам, в конце концов, у капитана Линя было много более невыполнимых приказов, чем этот.

Как раз в тот момент, когда "Окрашенная звезда" вырвалась из турбулентности, прежде чем она смогла выровнять свой корпус, фотонная пушка выстрелила по диагонали, целясь в устройство жизнеобеспечения "Окрашенной звезды"!

Заговор против Лэй Эня, ловушка для Небесного Меча, не обязательно была направлена именно на него.

Сердце Аоке начало биться быстрее.

Убийство капитана подчиненного Небесному Мечу также можно рассматривать как ослабление боевой мощи Лэй Эня и разрушение мифа о непобедимости Небесного Меча на поле боя.

Синяя волна света промелькнула в воздухе, операторы на мостике отреагировали чрезвычайно быстро, фланговые щиты мгновенно открылись, и фотонная пушка ударила по щитам, а вооруженные силы отреагировали еще быстрее, прежде чем щиты были прорваны, одна из их боковых фотонных пушек, которая закончила накапливать энергию, открыла огонь в ответ.

Вдалеке мерцало пламя, а ладони Аоке были полны пота. Когда он увидел эту сцену на большом экране, он медленно понял, что так нервничал, что только что задержал дыхание, и если бы он не перевел дух, то задохнулся бы до смерти.

Линь Цзинье встал из-за пульта, и пилот сел обратно, полный восхищения. Аоке тоже поспешно поднялся, и капитан, проходя мимо него, легонько постучал его по плечу.

— Очень хорошо.

И снова лицо Аоке стало краснее волос, Линь Цзинье так же похвалил его за то, что его голос был ровным, без особых эмоциональных взлетов и падений, хотя сейчас он был настолько взволнован, что был похож на фейерверк, который вот-вот взорвется.

— Капитан, обнаружен флот повстанцев!

— Есть еще три, нет, четыре звездолета среднего размера, принадлежащие Первому Легиону, и только что подтверждено, что еще один только что потерпел крушение.

Система жизнеобеспечения военного корабля была жизненно важной, с ее циркуляцией кислорода и контролем температуры, но она также требовала тщательного обслуживания и была хрупким компонентом. Все корабли Федерации имеют кодекс практики, который требует, чтобы они самоподрывались, когда корабль не подлежит восстановлению, чтобы предотвратить попадание обломков в руки врага и обнаружение их слабых мест.

Чтобы точно знать, где на звездолете Небесного Меча будет размещено устройство жизнеобеспечения, предателем должен быть кто-то изнутри легиона.

— Капитан, враг хорошо подготовился. — Тебар говорил по каналу связи, его голос звучал слегка взволнованно: — Они формируют дугообразную решетку впереди, с турбулентностью частиц позади нас и роем метеоритов внизу, они действительно окружают нас со всех сторон.

Пока он говорил, вражеский истребитель пронесся рядом с ним, а затем громко взорвался.

Кросс присоединился к Йому и они тихо спросили Аоке:

— Как ты узнал, что будет атака?

Аоке так же тихо ответил:

— Потому что я вдруг понял, что действия врага на этот раз изначально были направлены против капитана!

Для маршала Лэй Эня Уидиэрт был ничтожен, как кузнечик, прыгающий по осени, но для Линь Цзинье он значил совсем другое.

Только вчера, когда они шли домой после того длинного дня по подводному коридору, Линь Цзинье, показывая Лэй Эню самые темные уголки своего сердца, прошептал:

— Я не такой джентльмен, как ты думаешь. Я потратил одиннадцать лет на заговор против этого человека. Я не просто хочу, чтобы он был наказан, я не думаю, что этого будет достаточно, пока он не испустит дух, я не хочу отпустить его, я не могу это сделать.

Но в то время Лэй Энь не выказал ни удивления, ни разочарования, он даже улыбнулся.

— Правильно, я же говорил, что мои безумные глазки мандаринки не такие уж и добрые. Если просто выслушать вердикт принесет тебе должное удовлетворение, тогда я должен беспокоиться, что ты собираешься повидать мир и отправиться куда-нибудь, чтобы стать монахом, — взволнованно сказал Лэй Энь: — Однако в современном обществе некоторые люди использовали электронную музыку 3D виртуального идола, чтобы петь священные писания, и это было хорошо воспринято верующими. Чтобы стать монахом, у вас должна быть страсть.

Линь Цзинье схватился за лоб:

— Маршал, военное безумие — это же ваша характеристика, да?

Лэй Энь засмеялся:

— Давай, давай, я поделюсь им с тобой!

Когда Уидиэрт сбежал, Линь Цзинье не мог просто так это оставить.

Не только ради безопасности Федерации, но и из-за собственного гнева, который он подавлял одиннадцать лет.

<http://bllate.org/book/15644/1398567>